

Къ сему роспросу руки не приложено для того оная Агаея сказала, что грамоте и писать она не умеетъ.

І после роспросовъ вышеписаннымъ сержанту Івану Артемьеву жонке Агаею Яковлевой въ Тайной Канцеляріи сказанъ Ея Императорскаго Величества Указъ, о чемъ они въ Тайной Канцеляріи спрашиваны і что показали — о томъ имъ будучи во оной Канцеляріи подъ карауломъ с караулными салдатами і содержащимися с ними колодниками и нигде ни съ кемъ разговоръ не иметь и ни чрезъ что отнюдь не розглашать, а ежели они об ономъ будутъ иметь разговоры или чрезъ что ни есть стануть кому розглашать, а въ томъ отъ кого ізобличены они будутъ, і за то имъ учинена будетъ смертная казнь.

Таковъ Указъ сержантъ Іванъ Артемьевъ слышалъ и подписался.

1751-го году ноября 20-го дня въ канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ делъ въ присутствіи Его Сиятельства генерала і кавалера грааа Александра Ивановича Шувалова представлена предъ Его Сиятельство содержащаяся въ Тайной Канцеляріи жонка Агаея Яковлева дочь і въ подтверждение учиненного ей въ тайной Канцеляріи роспроса спрашивается что произнесенныя ею, Агаею, непристойныя слова (въ которыхъ сама она, Агаея, винулась) для чего подлинно она говорила и не слыхала-ль она техъ непристойныхъ словъ отъ другихъ отъ кого и не розглашала-ль она оныхъ непристойныхъ словъ кроме сержанта Івана Артемьева другимъ кому.

І на то она, Агаея, сказала, что де показанныя въ тайной Канцеляріи въ роспросе ея непристойныя слова сержанту Івану Артемьеву говорила она, Агаея, подлинно съ сущей своей простоты, будучи тогда пьяна; а те де непристойныя слова слыхала она, Агаея, въ прошлыхъ давныхъ годехъ отъ матрозовъ, а отъ кого імянно, того она сказать не упомнить; токмо де кромѣ упомянутого сержанта Артемьева другимъ никому никогда будучи